

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Клейтман А.Л., Савка О.Г. У истоков системы внеучебной деятельности в технических вузах России.

Воспитательная работа с учениками Навигацкой школы в 1701–1705 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.3.70084 EDN: KAXDVW URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70084

У истоков системы внеучебной деятельности в технических вузах России. Воспитательная работа с учениками Навигацкой школы в 1701–1705 гг.

Клейтман Александр Леонидович

доктор исторических наук

ведущий научный сотрудник, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

125315, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Балтийская, 14

✉ malk@bk.ru

Савка Ольга Геннадьевна

кандидат исторических наук

доцент, Кафедра документоведения, истории государства и права; РТУ МИРЭА

119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 86, с2

✉ olga-savka@mail.ru

[Статья из рубрики "Традиции, новации, модернизации"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.3.70084

EDN:

KAXDVW

Дата направления статьи в редакцию:

08-03-2024

Аннотация: Предметом исследования является начальный этап истории Школы математических и навигацких наук как одного из первых отечественных светских учебных заведений технического профиля. Акцентируется внимание на тех аспектах становления Школы, которые ранее не становились предметом специального исследования историков. На основе выявленного и вводимого в научный оборот комплекса документов Оружейной палаты анализируется, какие дисциплинарные

правонарушения совершали первые ученики школы и почему. Анализируя конкретные судебные разбирательства, проводившиеся в Оружейной палате по факту данных нарушений, авторы показывают, как была организована внеучебная и воспитательная работа с учениками. Уточняется роль в организации воспитательной работы с учениками навигации, которую сыграл выдающийся российский ученый, математик, автор первого фундаментального труда по арифметике, Леонтий Магницкий. Исследование проводилось при помощи традиционных для исторического исследования методов, особое внимание было уделено выявлению и введению в научный оборот делопроизводственных источников по выбранной теме. Как показало проведенное исследование, ученики Школы математических и навигацких наук были выходцами из различных сословий и регионов Русского государства. Попав в Москву, многие из них оказались в не привычной для себя социальной среде, сталкивались с искушениями, которым им было сложно противостоять. В связи с этим, учителя Школы, и в первую очередь Леонтий Магницкий, уделяли большое внимание воспитательной работе среди учеников. Формировался актив школьников, которые по заданию учителей, следили за поведением своих товарищей. За выявленные нарушения провинившиеся несли жесткие публичные наказания. Внеучебная работа способствовала формированию единой системы ценностей, привитию интереса к учебе, насаждению дисциплины, изживанию пороков среди учащихся. Она стала важным фактором достижения основной цели, ради которой была учреждена Школа: в течение максимально короткого времени подготовить специалистов по навигации, необходимых для создания морского флота в России.

Ключевые слова:

Петр I, Навигацкая школа, Леонтий Магницкий, история науки, история образования, Москва, Петровская эпоха, Николай Дуров, Оружейная палата, Внеучебная работа

Школа математических и навигацких наук – одно из первых отечественных учебных заведений технического профиля. Институциональное оформление она приобрела после подписания указа Петра I от 14 января 1701 г. об учреждении школы [\[2, с. 119-120\]](#), но до этого несколько месяцев велась подготовительная работа по открытию учебного заведения. Школа находилась в ведении Оружейной палаты, которую возглавлял Федор Алексеевич Головин. Фактическим руководителем школы был дьяк Алексей Александрович Курбатов [\[8, с. 117-118\]](#). За организацию учебного процесса отвечал шотландец, выпускник Абердинского университета, принятый на царскую службу в 1698 г., во время Великого посольства, Андрей Фархварсон. Навигацкие науки преподавали молодые англичане Стефан Гвин и Ричард Грейс (Рыцарь Грыз) [\[1, с. 9\]](#). Большую роль в организации школы сыграл автор первого фундаментального учебного пособия по арифметике, выпущенного на русском языке, Леонтий Магницкий [\[6\]](#). В 1701–1753 гг. Навигацкая школа работала в Москве, в здании Сухаревской башни. В 1715 г. большая часть учеников и учителей были переведены в Санкт-Петербург, положив, таким образом, начало ещё одному учебному заведению – Морской академии [\[5\]](#). Несколько современных ведущих высших технических учебных заведений России отсчитывают свою историю с начала XVIII в., являясь преемниками Навигацкой школы и Морской академии.

История Навигацкой школы стала привлекать внимание исследователей ещё XVIII веке, и до настоящего времени внимание к данной теме не ослабевает. В качестве авторов,

внесших наибольший вклад в изучение истории школы, следует выделить Ф.Ф. Веселаго, С.И. Елагина, А.С. Кроткова (XIX – начало XX вв.), Н.И. Барбашева, Л.Г. Бескровного А.П. Денисова, О.А. Евтеева, В.К. Сергеева, А.Е. Сукновалов(советский период), В.Н. Бенду, Д.Ю. Гузевича, И.Г. Дурова, Д.О. Серова, И.И. Федюкина, Н.Г. Юркин(современные исследователи). Несмотря на то, что история Навигацкой школы изучается уже почти три столетия, в ней остаётся достаточно много неисследованных аспектов и белых пятен. Так, вплоть до последнего времени практически не предпринималось попыток рассмотреть историю школы в первые годы её существования с позиций социальной истории и истории повседневности [\[9\]](#).

В ходе архивных изысканий нам удалось выявить источник, содержащий уникальные сведения о начальном периоде становления Навигацкой школы, которые исследователям не удавалось реконструировать на основе других документов. В личном фонде профессора Института инженеров путей сообщения Николая Павловича Дурова (1831–1879), бывшего также известным библиофилом и коллекционером старинных книг и рукописей [\[4\]](#), сохранилось архивное дело с документами Оружейной палаты, составленных в первые годы XVIII века и непосредственно связанных с организационным оформлением школы. В общих чертах мы смогли реконструировать историю бытования указанной рукописи [\[3\]](#), в настоящее время завершаем подготовку её к публикации.

Документы данного комплекса можно условно разделить на четыре части: 1) челобитные 1702–1705 гг., которые подавали будущие ученики навигации в Оружейной палате, прося зачислить их в школу; 2) документы об организации учебного процесса (доношения Леонтия Магницкого, обращавшегося для решения организационных и технических проблем в Оружейную палату; челобитные учеников о предоставлении отпусков и т.д.); 3) документы судебных разбирательств, которые проводились в Оружейной палате, когда третьи лица нарушали права учеников (оскорбления, побои, воровство и т.д.); 4) материалы судебных разбирательств, когда в качестве нарушителей общественного порядка выступали сами учащиеся школы.

Данные документы позволяют пролить свет на то, как в первые месяцы и годы существования одного из первых светских учебных заведений технического профиля решалась проблема мотивации учеников к получению знаний, проводилась работа по профилактике нарушений учебной дисциплины и правопорядка, формированию из учеников единого коллектива, сплоченного общими идеалами и ценностями.

Как показывают вводимые нами в научный оборот документы, главным организатором внеучебной работы со школьниками был Леонтий Магницкий. Определенное участие принимали также Ричард Грейс и Стефан Гвин, однако, современники противоречиво оценивали их моральные качества, образ жизни и роль, которую они могли сыграть в воспитании школьников.

Одним из направлений внеучебной работы был контроль за тем, как проводили досуг ученики, где они находились и что делали в ночное время. Необходимость в этом существовала, поскольку в первые месяцы работы школы школьники жили на разных постоянных дворах в Панкратьевской, Мещанской, Спасской и Троицкой слободах. Перед молодыми людьми, многие из которых не были москвичами, приехали в столицу специально для поступления в школу, открывалось много искушений. В документах из фонда Н.П. Дурова несколько раз упоминаются «кружала» (питейные заведения), где играли в азартные игры, дворы, в которых велась торговля вином и держались «жонки

для блудного воровства». Для того, чтобы школьники не отвлекались от учебного процесса, несколько учеников ночами ходили по постоянным дворам, где жили их товарищи, и проверяли, чтобы они были дома и никуда не отлучались. Во время одного из таких обходов в ноябре 1703 г. произошел инцидент, повлекший за собой судебное разбирательство в Оружейной палате. Ученик Степан Марков узнал, что несколько школьников проводят ночи на дворе в Мещанской слободе, где жила драгунская жена Мария Артемьева. Явившись туда «часу в четвертом ночи», он застал трех учеников – Петра Рамейкова, Прокофья Дунаева и Семена, которые «пили табак». Как свидетельствовала в Оружейной палате Мария Артемьева, явившись к ней на двор, проверяющий Степан Марков начал бесчестить её и находившуюся там её мать вдову Марфу «бранными матерны словами» и начал бить «малова» её (сына) Тита. Как объясняли потерпевшие женщины, ничего предосудительного в том, что ученики проводили время у них на дворе, не было. Один из них (Петр Рамейков) был двоюродным братом Марии Артемьевой, второй (Прокофий Дунаев) приходил для того, чтобы мать Марии нашла ему невесту, а третий (Семен Кольчугин) пришел не к ней, а к владельцу постоянного двора, поскольку тот просил его сделать надпись на воротах о продаже этого двора. Чем закончился этот конкретный эпизод, на основе сохранившихся до нашего времени документов установить нельзя. Давая пояснения о данном происшествии, учитель Леонтий Магницкий отмечал, что действительно он давал Степану Маркову роспись дворов, где жили ученики, чтобы тот обходил их ночами. До этого уже происходили случаи, когда школьников ловили ночами за разными «бесчинствами». За это «по школьному обычаю» их наказывали, и впредь им было запрещено ходить по городу ночами, «кроме великия благословныя нужды и тогда с ведома, кому приказано» [\[7, л. 177–183\]](#).

Пристальное внимание уделялось тому, чтобы школьники не бросали учебу, разочаровавшись в ней. Задokumentированы были несколько случаев, когда ученики «отставали от школы», возвращались в те города, откуда они были родом, к тому роду занятий, который они вели раньше. Такие нарушения считались очень серьезными и влекли за собой строгие наказания.

Так, например, 11 августа 1703 г. Леонтий Магницкий доносил в Оружейную палату, что ученик Афанасий Белоносов, который получал денежное жалованье за учебу, также «поймав хитростно учеников деньги», бежал из Москвы, а вскоре объявился в Новгороде в ратуше в подьячих. Из Оружейной палаты была направлен указ новгородскому губернатору Я.В. Брюсу, чтобы беглого ученика поймали и скованного в сопровождении вооруженного конвоя доставили в Москву. Деньги, которые Афанасий Белоносов получил в виде жалованья за учебу, а также занятые им у других учеников, необходимо было взыскать с него, а если у него не набралась бы нужная сумма, – с его родственников или тех людей, у которых он жил в Новгороде [\[7, л. 144–147\]](#).

Ещё один ученик, Лев Иванов, проучившись пять месяцев, перестал ходить в школу после Пасхи 1703 г. Когда в начале июля этого же года он был найден и допрошен, то дал детское объяснение своим прогулам: «Той де школы ученик Ерофей Суханов сказал ему, Лву, что де тебе жалованья не дадут, а за что, того ему не сказал». Глава Оружейной палаты Ф.А. Головин приказал для страха другим ученикам наказать его перед школой и отправить в Воронеж в матросы. Нерадивый школьник бил челом, просил оставить его в Москве, поскольку у него была старая больная мать, которую, если она умрет, и похоронить будет некому. В итоге дело ограничилось нещадным битьем батогами перед школой, и направлением Льва Иванова обратно на учебу [\[7, л. 152–157 об.\]](#).

Как показывают материалы судебных разбирательств, проводившихся в Оружейной палате, поступление на учебу и согласие получать кормовые деньги рассматривалось как обязательство учеников не просто посещать занятия, а завершить образование и освоить преподаваемые науки. Пропуски занятий по болезни допускались. Однако, в случае прекращения обучения из-за не поддававшейся излечению болезни, ученик должен был вернуть все полученные кормовые деньги. Так, например, 13 сентября 1703 г. в Оружейную палату с челобитием обратился ученик Михаил Иванов. Он записался в школу, проучился несколько месяцев и заболел. Поскольку исцеления не наступало, а учиться дальше по состоянию своего здоровья он не мог, просил освободить его от дальнейшего обучения. Леонтию Магницкому было поручено провести осмотр ученика и подтвердить, действительно ли тот был болен. Учитель арифметики подтвердил: «Тот школьник лежит болен, а по лице и по всему телу струпья з гноем». По-видимому, не менее важной проблемой был не сам факт болезни, а отношение к заболевшему других учеников: «По тем признакам значитца таков, что слово не чист». По данному инциденту Ф.А. Головиным было принято решение освободить Михаила Иванова от дальнейшей учебы, заставив его вернуть при этом все полученные ранее кормовые деньги: 15 рублей 2 алтына и 2 деньги, а также учебник арифметики [\[7, л. 158-160 об.\]](#).

Значительная часть документов, отложившихся в личном фонде профессора Н.П. Дурова, посвящена не дисциплинарным нарушениям, а преступлениям, совершенным учениками в первые месяцы работы Навигацкой школы. Наиболее распространенным правонарушением было воровство.

Несколько эпизодов краж объяснялись тяжелым материальным положением школьников. Далеко не все из них получали кормовые деньги. Так, например, Семен Голосов, Петр Забусов и Лев Голосов в конце сентября помогали одному человеку убираться после пожара и украли у него муки «четверти з две и иного борашню мелкова» [\[7, л. 161-161 об.\]](#). Узнавший об этом другой школьник донес Леонтию Магницкому, тот, в свою очередь, - в Оружейную палату. Испугавшись наказания, школьники вернули всё украденное имущество хозяину. Тот факт, что предметом преступных поползновений учеников стала мука, свидетельствует об их тяжелом материальном положении.

Фигуранты ещё одного судебного разбирательства ученики Тимофей Воинов и Степан Попов оказались соучастниками преступления – кражи учеником Ильей Домашневым дворовой девки, дорогой одежды и большой суммы денег у своего отца. Их единственное участие в этом преступном эпизоде выразилось в том, что, находясь в торговой бане, они просили главного правонарушителя, чтобы «он им деньгами для скудости поделился». Полученные деньги они потратили на одежду: «шапки бархатные с околешем серым овчинным трухменским, полукофтанье камчатое желтое, рубашку пестрединную красную с голуном золотным, кушак верблюжей рудо желтой цвет» и на серебряные кресты с цепочками [\[7, л. 235 об.\]](#).

Подводя итог, следует отметить, что создание Навигацкой школы повлекло за собой серьезные изменения в московском, и шире – российском обществе. Появилась новая социальная группа учеников навигации, представители которой обучались у иностранцев, приглашенных в Россию лично царем. Они занимались изучением светских наук, осваивали диковинные, не знакомые русским людям приборы. Школьники были выходцами из различных социальных слоев и регионов Русского государства. Объединить их, привить им общие ценности и модели поведения, – это была непростая педагогическая задача. Уже в первые месяцы работы школы большое внимание

уделялось организации внеучебной и воспитательной работы среди учеников. Формировался актив школьников, которые по заданию учителей, следили за поведением своих товарищей и сообщали о выявленных правонарушениях. Система наказаний была нацелена на формирование уверенности у учеников, что нарушение дисциплины недопустимо, а воздаяние за это неизбежно. Наказания были жесткими и демонстративными. Однако, несмотря на суровость порядков, как учителя, так и руководители школы вникали в жизненные проблемы учащихся, иногда проявляли снисходительность к совершенным проступкам. Внеучебная работа способствовала формированию единой системы ценностей, привитию интереса к учебе, насаждению дисциплины, изживанию пороков среди учащихся. Воспитательная деятельность стала важным фактором достижения основной цели, ради которой была учреждена школа: в течение максимально короткого времени подготовить специалистов по навигации, необходимых для создания морского флота в России.

Библиография

1. Бенда В.Н. Деятельность военно-специальных учебных заведений по подготовке артиллерийских и инженерных кадров в XVIII веке: монография. СПб.: ГУАП, 2009. 158 с.
2. Веселаго Ф.Ф. Очерк истории Морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет. СПб.: тип. Морск. кадетск. корпуса, 1852. 208, 144 с.
3. Клейтман А.Л. Забытый источник по истории Школы математических и навигацких наук // Вопросы истории естествознания и техники. 2024. (В печати).
4. Клейтман А.Л. Ученый, музейный работник и библиофил Николай Павлович Дуров (1831–1879) и его вклад в развитие истории науки и техники в России // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2023. Труды XXIX Годичной научной конференции Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, посвященной 160-летию со дня рождения В.И. Вернадского. Москва, 2023. С. 192-195.
5. Кротков А.С. Морской кадетский корпус: краткий исторический очерк. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1901. 229 с.
6. Магницкий Л. Арифметика, сиречь наука числительная. М.: Синодальная типография, 1703. 332 с.
7. НИОР РГБ. Ф. 96. Оп. 1. Д. 1. Материалы школы «математических и навигацких наук», состоящей в ведении Оружейной палаты.
8. Письма и бумаги прибыльщика Алексея Курбатова (1700–1720-е годы) / Сост. и науч. ред. Д. Серов, А. Видничук, А. Жуковская, И. Федюкин. М.: ИД ВШЭ, 2023. 552 с.
9. Юркин Н.Г. Профессиональные школы Петра I: новаторство или продолжение традиций // Интеллигенция и мир. 2019. № 4. С. 9-30.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Эпоха Петра Великого оказала настолько большое влияние на русское общество, что споры по отношению к ней шли не только в XIX веке, но и на протяжении всего прошедшего двадцатого столетия. К слову, преобразования начала XVIII века заложили серьезный фундамент и в развитие науки и образования. Сегодня в условиях повышенного внимания российского государства и общества к образованию и науке представляется важным обратиться к истории петровских реформ.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является воспитательная работа с учениками Навигацкой школы в 1701–1705 гг. Автор ставит своими задачами рассмотреть историю создания Навигацкой школы, а также проанализировать внеучебную работу с учащимися данной школы.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает историко-генетический метод, в основе которого по определению академика И.Д. Ковальченко находится

"«последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта", а его отличительными сторонами выступают конкретность и описательность.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать воспитательную и внеучебную работу среди учащихся Навигацкой школы в начале XVIII в. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя до 10 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором источников укажем на материалы из фондов РГБ, учебник Л. Магницкого и др. Из используемых исследований укажем на труды В.Н. Бенды и Н.Г. Юркина, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения истории профессиональных школ Петровской эпохи. Заметим, что библиография обладает важностью, как с научной, так и с просветильской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей петровской эпохи, в целом, так и воспитанием в тот период, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "главным организатором внеучебной работы со школьниками был Леонтий Магницкий". В работе показано, что "одним из направлений внеучебной работы был контроль за тем, как проводили досуг ученики, где они находились и что делали в ночное время". Автор показывает, что "несмотря на суровость порядков, как учителя, так и руководители школы вникали в жизненные проблемы учащихся, иногда проявляли снисходительность к совершенным проступкам". В работе отмечается, что "Внеучебная работа способствовала формированию единой системы ценностей, привитию интереса к учебе, насаждению дисциплины, изживанию пороков среди учащихся".

Главным выводом статьи является то, что

"воспитательная деятельность стала важным фактором достижения основной цели, ради которой была учреждена школа: в течение максимально короткого времени подготовить специалистов по навигации, необходимых для создания морского флота в России".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по

истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Исторический журнал: научные исследования".